

Родственники ушли не слишком довольные, а Цинь Юаньшэн на прощание с облегчением сунул Цинь Чаочэню в руки банковскую карту.

— Пароль из шести шестерок.

Цинь Чаочэнь:

— Двойной тап по шестьсот шестьдесят шесть.

Цинь Чаочэнь особо не тосковал по брату — прожив вместе больше десятка лет, когда Цинь Чаочэню было всего восемь, Цинь Юаньшэн относился к нему гораздо лучше. Он носил его на руках и таскал за собой повсюду, демонстрируя всем, какой у него красивый младший брат. Из-за этого у Цинь Чаочэня с детства сложились неплохие отношения с представителями золотой молодежи из их круга. Он запросто общался со старшими ребятами, бывшими наследниками своих семей, но Цинь Чаочэнь был упрям: своим старшим братом он признавал только Цинь Юаньшэня, а всяких посторонних типов, желавших назваться его сводными братцами, даже не замечал. Какое-то время Цинь Юаньшэн был этим безумно тронут.

Однако женившийся младший брат уже не казался сокровищем на ладони.

— Завтра вечером еще нужно ехать на ужин к семье Фу, а я весь день буду занят, — произнес Цинь Чаочэнь, устроившись на диване. Услышав это, Фу Цюэчжи закрыл ноутбук и на какое-то время отложил текущие дела.

— Тогда не хочешь съездить посмотреть на море? — снимая верхнюю одежду, невзначай предложил он. На самом деле ему тоже было немного жарко, да и хотелось провести время с Цинь Чаочэнем вдвоем, в романтической обстановке.

Вспомнив того мужчину, которого он встретил на пляже, Цинь Чаочэнь внезапно замолчал:

— Пожалуй, не надо, я лучше полежу в ванной.

Справиться с нынешней психологической травмой Цинь Чаочэнь пока не мог, чтобы полностью исцелиться, ему понадобилась бы целая неделя.

— Тогда я пока сохраню её, — глядя на карту, произнес Фу Цюэчжи. Его пальцы медленно скользнули по тыльной стороне ладони Цинь Чаочэня и перехватили пластик.

Глубоким взглядом посмотрев на Цинь Чаочэня, Фу Цюэчжи протянул руку, коснулся его слегка покрасневших уголков глаз, а его голос слегка охрип:

— Ты смутился?

Цинь Чаочэнь ответил:

— Ничего подобного.

В глазах Фу Цюэчжи мелькнуло какое-то невыразимое чувство.

— Просто мой брат оказался на редкость щедрым, на этой карте должно быть немало денег. — Цинь Чаочэнь запнулся: — Можешь оставить её себе и тратить как захочешь, но не экономь на себе, твое собственное счастье — это самое главное.

В его воспоминаниях Фу Цюэчжи всё еще оставался очень бережливым, деньгами так не сорил, а порой на его теле даже можно было заметить следы побоев. Правда, при тех их собачьих отношениях он видел это всего один раз, но почему-то запечатлелось в памяти.

Зачем вообще спрашивать о таком, конечно же, он будет стоять на своем:

— С чего бы это.

Такая отгороженность вызывала у Фу Цюэчжи легкое чувство утраты.

Он чувствовал, что от него буквально исходит жар, поэтому смотрел куда угодно, лишь бы не на Фу Цюэчжи.

По телу Цинь Чаочэня снова побежали мурашки.

Цинь Чаочэнь чуть не расплакался прямо на месте.

В те моменты, когда класс Фу Цюэчжи уходил на урок физкультуры, он ухитрялся тайком пробираться в класс и подсовывать мазь в парту Фу Цюэчжи.

Однако в глазах Фу Цюэчжи всё выглядело иначе: Цинь Чаочэнь неизменно противился любому сближению. Бу то семейные мероприятия или обычные прикосновения — Цинь Чаочэнь всегда держал дистанцию, строго отделяя себя от него.

Мазь чуть было не полетела в мусорное ведро от рук этого проклятого Фу Цюэчжи.

Когда Фу Цюэчжи поднял голову, Цинь Чаочэнь отвел взгляд, кончики его ушей под прядями черных волос покраснели, и он тихонько кашлянул:

— Это тебе, на семейные расходы, пароль из шести шестерок.

Кто-то ткнул его пальцем.

— От того, что я приближусь, тебе станет плохо? — Сидевший рядом человек придвинулся ближе. Цинь Чаочэнь сидел с прямой спиной, словно примерный ученик начальной школы, весь напряженный, но отчаянно цепляющийся за гордость.

Фу Цюэчжи поспешно поднял голову.

— А так? — Фу Цюэчжи придвинулся еще ближе, заодно положив руку на колено Цинь Чаочэню. Тело под его ладонью задервенело еще сильнее, а в лицо пахнуло обжигающим жаром.

Что делает Фу Цюэчжи, чего он добивается? Уголки глаз Цинь Чаочэня покраснели. Он из последних сил подавил желание сбежать — если он сейчас бросится наутек, не упадет ли он в грязь лицом в чужих глазах?

Чтобы хоть как-то успокоиться, он тут же запихнул в рот снеки для маленького племянника, лежавшие на журнальном столике, набив ими рот до отказа.

— Ничего подобного! — Цинь Чаочэнь ни за что бы в этом не признался. Подумать только, будучи единичкой, как он мог... — М-м...

Фу Цюэчжи был явно доволен.

Рука Фу Цюэчжи легла на поясничную ямочку Цинь Чаочэня — это место у Цинь Чаочэня было очень чувствительным.

В глазах Цинь Чаочэня всё еще плескались растерянность и смущение, а на длинных ресницах дрожали капли слез, словно он собирался что-то сказать, но передумал.

— Можно я тебя поцелую?

Цинь Чаочэнь поднял глаза на Фу Цюэчжи. От этого заклятого врага, с которым они были знакомы с самого детства, у него закружилась голова, дыхание сбилось и спуталось.

— Мне ведь всего восемь... восемьдесят... то есть восемнадцать! — машинально выпалил Цинь Чаочэнь.

Фу Цюэчжи нашел Цинь Чаочэня очень милым:

— Ты уже совершеннолетний, пора нести ответственность за поступки взрослого человека.

— Если у меня нет морали, то ответственность за мной не угнается! — в затуманенном мозгу Цинь Чаочэня вдруг всколыхнулись заложенные прямо в ДНК гены.

— — у Фу Цюэчжи просто не было слов.

Скрипя зубами, Фу Цюэчжи произнес:

— Цинь Чаочэнь, ты должен выполнять супружеские обязанности.

Цинь Чаочэнь жалобно заскулил:

— Ты же сам говорил, что дашь мне время привыкнуть.

— Одного дня уже вполне достаточно, — с издевкой бросил Фу Цюэчжи. — К тому же, вчера это говорил вчерашний Фу Цюэчжи, а не сегодняшний.

— — Цинь Чаочэнь умолк.

— Мне кажется, твоя логика хромает, — смело указал на ошибку Цинь Чаочэнь.

— Возражения не принимаются.

Цинь Чаочэнь с силой оттащил руку Фу Цюэчжи от своего пресса, а в глазах закружились слезы:

— Тогда можешь даже не мечтать потрогать мои кубики пресса, не дам!

Вечером оба сели в машину и отправились на ужин в резиденцию семьи Фу. Цинь Чаочэнь всю дорогу ехал мрачный и притихший, но стоило автомобилю затормозить у ворот, как он мгновенно ожил.

— Мой дом прямо рядом с твоим, — вытянув шею и встав на цыпочки, Цинь Чаочэнь во все глаза таращился на особняк семьи Цинь.

И тут же нос к носу столкнулся взглядом со старым дворецким семьи Цинь. Сияя лучезарной улыбкой, Цинь Чаочэнь во весь голос завопил:

— Дворецкий!

Проследив за взглядом Цинь Чаочэня, Фу Цюэчжи вежливо и с некоторой долей уважения

кивнул старому дворецкому.

Дворецкий в ответ заорал прямо через забор:

— Юный господин!

Стоило появиться Цинь Чаочэню, как казалось, что даже воздух начинает наполняться радостью.

Переступив порог дома семьи Фу, Цинь Чаочэнь немного уgomонился. Переодевшись в домашнюю одежду, Фу Чжао поливал цветы. Заметив Цинь Чаочэня и Фу Цюэчжи, он улыбнулся еще шире и опустил лейку:

— Вы так рано приехали.

Цинь Чаочэнь подумал про себя: ну конечно, как же на банкет явится с опозданием.

— Потому что захотелось посмотреть на соседний дом, — произнес Цинь Чаочэнь.

Улыбка на лице Фу Чжао слегка замерла.

Переступив порог особняка семьи Фу, Фу Цюэчжи почувствовал себя не лучшим образом. Цинь Чаочэнь и сам не понимал, откуда знает это, но он был уверен: в дневном визите родственников Фу Цюэчжи участвовал исключительно в роли зрителя, пришедшего посмотреть хорошее шоу — дай ему сейчас пакетик семечек, он бы щелкал их и наслаждался зрелищем.

Его сердце забилось чаще, гулко стуча в груди. Внезапно в голове всплыла фраза: любовь — это инстинкт, поэтому любовь к Фу Цюэчжи вплавлена в самую его костную мозг.

— Цюэчжи тоже пришел, садитесь, — с деланным добродушием произнес Фу Чжао.

— Знал бы, что придет Цюэчжи, ни за что бы не поехал, — отрезал Цинь Чаочэнь.

Улыбка Фу Чжао померкла:

— Я слышал, молодой господин Цинь потерял память, но вы с Цюэчжи до сих пор так ладите, просто завидно.

— Наши с женой дела не касаются посторонних, — холодно бросил Фу Цюэчжи.

— Цюэчжи, я знаю, что ты до сих пор держишь на меня обиду. Видишь во мне того, из-за кого ты перестал быть настоящим господином, но тебе необязательно быть настолько агрессивным, — мягко улыбнулся Фу Чжао. — Масштабы твоей компании весьма неплохи, и если бы ты заручился поддержкой семьи Фу, она наверняка вышла бы на новый уровень. Папа и мама очень скучают по тебе. Если тебе что-нибудь понадобится, обязательно дай нам знать, мы непременно поможем.

Цинь Чаочэню от этих слов стало не по себе. К чему эти окольные пути и тайные уколы? Неужели он думает, что они полные идиоты и ничего не понимают? Или считает глупцом только его одного?

— Это мои личные дела, к тебе они не имеют никакого отношения. — Фу Цюэчжи холодно усмехнулся и больше ничего не добавил.

Такой подход Фу Цюэчжи был гораздо более прямым.

— Фу Цюэчжи, что за тон! — строго и справедливо возмутился глава семьи.

— ??? — Цинь Чаочэнь совершенно этого не понимал.

Опираясь на чужое покровительство, Цинь Чаочэнь заявил:

— Тон Цюэчжи — это и мой тон. — Сегодняшняя его позиция звучала так: Фу Цюэчжи во всем, чёрт побери, прав.

Фу Цюэчжи тихонько хмыкнул, показывая, как сильно ему это по душе.

Фу Чантянь умел мастерски управлять собственным авторитетом:

— Чаочэнь, ты... эх, не балуй его так сильно.

Цинь Чаочэнь тоже шумно вздохнул:

— Семейная традиция.

Фу Чантянь:

—

С появлением Фу Чантяня Фу Чжао немного умерил свой пыл. После того как личность Фу Цюэчжи вскрылась, он без колебаний покинул семью Фу, не дав Фу Чжао времени предпринять

хоть что-то, и сразу же стремительно сошелся с Цинь Чаочэнем.

Что за бред вообще.

Фу Чжао только ошеломленно хлопал глазами.

— Сегодня приготовили женьшень, поешь побольше, наберись сил, — сменил тему Фу Чантянь.
— Цюэчжи, сходи-ка поболтай со своим братом, только без личных эмоций.

Ледяным тоном Фу Цюэчжи отказался:

— Не нужно, мне не о чем разговаривать с молодым господином Фу.

Цинь Чаочэнь отчаянно пытался припомнить сюжет книги, но помнил лишь финал Фу Цюэчжи, да и за всё время их знакомства тот никогда не вел себя как самодур.

— Дядя Фу, мы с Цюэчжи хотели бы пойти в сад, посмотреть на цветы, — Цинь Чаочэнь взял Фу Цюэчжи за руку.

— Идите тогда, скоро будем ужинать. — Услышав обращение дядя Фу, Фу Чантянь аж поморщился, брови у него сошлись на переносице.

— Молодой господин Цинь со вторым молодым господином всё так же неразлучны, до сих пор за руки держатся.

— Молодой господин Цинь по-прежнему защищает второго молодого господина.

— Ничего не поделаешь, с детства вместе росли, такую связь никому не разорвать.

Фу Чжао бросил на парочку в саду мрачный, злобный взгляд.

На самом деле Цинь Чаочэнь пытался высвободить руку, но Фу Цюэчжи не отпускал.

— Фу Цюэчжи, не зарывайся, предупреждаю тебя именем Цинь Чаочэня, — лицо Цинь Чаочэня залилось краской.

Фу Цюэчжи усмехнулся:

— А я возражаю именем Фу Цюэчжи.

Взбешенный Цинь Чаочэнь выпалил:

— Бесстыдник!

Прикинувшись невинным, Фу Цюэчжи парировал:

— Разве со стыдом можно заполучить такого милого и красивого мужа?

Фу Цюэчжи тихо засмеялся, уголки его губ изогнулись вверх.

Грозно глядя на Фу Цюэчжи, Цинь Чаочэнь чувствовал, как в голове с грохотом взрывается фейерверк, а лицо пылает ярким румянцем:

— Ты врешь.

— Тогда можно мне соврать еще разок? — Фу Цюэчжи посмотрел на Цинь Чаочэня, и в его темных глазах заплескались искорки смеха. — Ты мне совсем не нравишься.

Ошеломленный Цинь Чаочэнь лишился дар речи, его лицо покраснело еще сильнее, грозя сорваться в жгучий стыд и слёзы, а глаза заволокла влажная дымка.

<http://bllate.org/book/21015/2136482>